

Васильев Юрий Альбертович – д.и.н., профессор кафедры истории Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5; historymosgy@mail.ru)

OT BILDUNG K WISSENSCHAFT: ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Аннотация. Статья посвящена становлению исторической науки на рубеже XVIII – XIX вв. Лидером данного процесса в Европе являлись немецкие ученые. Автор раскрывает сущность и характеристики перехода от *Bildung* – истории как «искусства, к которому добавлена наука», к *Wissenschaft* – истории как «науке, к которой добавлено искусство».

По оценке автора публикации, значительная роль в институционализации научной историографии в Германии принадлежала гейдельбергской школе историков. Рассматриваются основные идеи и концепты, предложенные выдающимися представителями данной школы – Фридрихом Шлоссером и Георгом Гервинусом. Отмечается рецепция идей немецких историков в России; многие концепты получили научное развитие в российской историографии.

Ключевые слова: история, историческая наука, гейдельбергская школа, Германия, русская историческая школа, историография, методология

В XIX в. в Германии возродилось риторическое представление истории. Традиция понимания истории как «искусства, к которому добавлена наука», господствовавшая в условиях эпохи Просвещения XVIII в., сформировала идею об образовательной ценности истории как *Bildung* – процесса [Кукарцева 2011: 20]. Читающая публика считала первое более предпочтительным. В результате историческая литература больше соответствовала популярной потребности. Риторическое искусство превращало действительность в художественный, отретушированный образ, в увлекательное чтение. Считалось, что подобное изложение понятнее и убедительнее. Оно было рассчитано на то, чтобы познакомить малосведущего читателя с событиями. Однако, как подчеркивал И. Дройзен, «есть другая задача, кроме как развлекать, поучая, и поучать, развлекая» [Дройзен 2004: 566]. Представления и взгляды историка должны обобщать важнейшие события реальности. Но тогдашней публике это направление истории было не по нраву: она хотела читать, а не изучать [Дройзен 2004: 565].

Однако в конце XVIII – начале XIX в. произошла институционализация научной историографии в Германии. Теоретическое знание в историческом исследовании определялось как *Wissenschaft* – история, трактуемая в качестве «науки, к которой [может] добавлено искусство» [Кукарцева 2011: 22]. С этой поры историческая наука заменила поэтическое искусство и получила большое значение для культуры и жизни нации [Автобиография Гервинуса 1893: 157]. Значимая роль в данном переходе принадлежит гейдельбергской школе историков. Особое место в становлении немецкой исторической школы, несомненно, занимает Фридрих Кристоф Шлоссер, с 1817 г. до конца жизни – профессор Гейдельбергского университета. Его 19-томная «Всемирная история», к написанию которой Шлоссер приступил в 1811 г., увидела свет в 1844–1856 гг. Ученик и последователь Фридриха Шлоссера Георг Гервинус в своей автобиографии 1860 г., включенной в 1-й том «Всемирной истории» Шлоссера, а затем опубликованной отдельной книгой, констатировал, что стремление Шлоссера начать с точного исследования и сопоставления эмпирического материала «было зародышем и почином германской исторической науки» [Автобиография Гервинуса 1893: 157]. Рациональные воззрения Шлоссера, основанные на критике и беспристрастном суждении и оценках, побуждали читателей к самостоятельному размышлению: «очищая, располагая и утверждая факты», исследователь позволял «снабдить данными для выработки собственного суждения читателя» [Автобиография Гервинуса 1893: 158].

Шлоссер отвергал спекулятивное философствование и «мудрствование». Он не акцентировал внимание на обсуждении историко-философских вопросов, хотя

сам признавал свое обширное сочинение чем-то вроде философии истории. В последней он «видел движение, постоянный переворот, постоянную смену событий, в поток которых волна подгоняет волну, без начала и без конца в этом вечном водовороте» [Автобиография Гервинуса 1893: 151]. В исторической схеме Шлоссера утверждалась непрерывность развития человечества: увядание одной его части сопровождалось возрождением и расцветом другой. Немецкий исследователь отмечал умение французских и английских историков располагать и описывать факты, но подчеркивал, что даже лучшие из них в ущерб истине прибегали к приукрашиванию фактов, в результате предмет представлялся «в превратном виде». Наиболее критически Шлоссер был настроен против школы немецких последователей Вольтера, у которых, по его оценке, дух эпохи затмевался духом автора. Он призывал «пробиться на верный путь» сквозь современные резко противоречившие друг другу рассуждения рационалистов, а также представления романтиков. В этом Гервинус увидел исторический подвиг Шлоссера, который отказался «смотреть на средневековые глаза Вольтера» [Автобиография Гервинуса 1893: 156-157, 159]. В отношении многих трудов Шлоссер предлагал обращать больше внимания на примечания, нежели на текст, а сам текст принимать за примечания. Формально отказываясь от всякой объективности, в действительности Шлоссер настаивал, чтобы историк, желающий в событиях прошлого «постичь величие человеческой души, прежде всего должен освоиться с образом мыслей каждой эпохи» [Автобиография Гервинуса 1893: 156]. Объективность воспринималась поучительной, если присутствовал оттенок личности автора. Более того, признавалось, что объективность, добытая в ущерб субъективности, теряет свое значение.

В «Истории восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи» Шлоссер от строгой научной критики перешел к нравственно-политическому суждению об эпохах и событиях прошлого. Отношение автора к событиям недавнего прошлого выражалось в выборе самого предмета изучения. Оправдание порой даже кровавых мер объяснялось автором следующим образом: «Для нравственности опасно, если народ от состояния грубого суеверия и стеснения в религии вдруг переходит к неверию и необузданности, от деспотизма — к невоздержанной свободе» [Автобиография Гервинуса 1893: 160-161]. Шлоссер предлагал рассматривать каждое событие с точки зрения эпохи, в контексте ее развития. По оценке Гервинуса, вопреки раздору школ и их мнений, не обращая внимания на партии и их пристрастные взгляды, Шлоссер оказал огромное влияние на нравственное умонстроение немецкой нации [Автобиография Гервинуса 1893: 164].

Последователем Фридриха Шлоссера немецкий историк Георг Готфрид Гервин (1805—1871), профессор Геттингенского и Гейдельбергского университетов, был широко известен под латинским именем Гервинус. С учетом того периода, в котором появились его сочинения (1830—1850-е гг.), идеи представителя немецкой исторической школы отражали уровень передовой европейской интеллектуальной мысли.

Целью исторического исследования, по Гервинусу, считалось объяснение значения и смысла событий прошлого. Его методология сводилась к следующим требованиям. Историк должен постичь смысл событий, чтобы выбрать действительно важные предметы. А в истории значимыми предметами являются те, которые отвечают исторической идее. Важны и сами идеи, которыми пользуется историк. Исторические идеи сопровождают события и явления, ими проникается вся суть истории. Поэтому ставилась задача — исследовать исторические идеи: их сущность и действие, возникновение и проявление, господствующие идеи, их исчезновение и появление других идей. Углубляясь в сущность своего предмета, историк рассматривает его с точки зрения исторического смысла. Причем он занимается лишь тем, в чем обнаруживается движение, основой которого являются понятия прогресса и свободы. История, рассматриваемая в целом, в обширном течении веков, выявляет прогресс господствующих идей, определяемых как движение идей, направляющих общий ход истории (закономерности, тенденции). В этой связи обязательным условием представлялось требование никогда не уклоняться от истины, а для этого «быть чуждым духа партии». Сам Гервинус использовал исторический материал

вплоть до середины XIX в. [Гервинус 1864: 7-8; Принципы историографии... 1893: 327-328, 330, 342].

Первоначально Гервинус не отрицал популярную для своего времени позитивистскую точку зрения о существовании законов исторического развития. В 1852 г. он констатировал: если из истории выводить законы – эти законы должны быть основаны на общеизвестных, общепринятых и неоспоримых фактах [Гервинус 1864: 4, 9]. Однако позднее он отказался от признания исторических законов и заявил о невозможности открыть в областях нравственной жизни законы, аналогичные действующим в физическом мире [Автобиография Гервинуса 1893: 230].

Гервинус классифицировал виды исторических сочинений. Объектом изучения составителей *хроник* является действительный мир. Хроники констатируют сухие исторические факты, поэтому собиратель фактов ограничен в возможности воображения и мышления. Составление хроник Гервинус называл «скудной, презренной работой», в которой приходится избегать художественной формы и философского содержания. На более высокой ступени по сравнению с хрониками на их основании возникает отечественная *народная история*. Еще более высокий уровень характеризует возникновение *прагматической историографии*. Это исторические произведения, которые составляются на основе субъективных, применяемых к фактам идей, с определенным намерением авторов, в которых выражаются нравственные и политические задачи и установки для назидания или образования общества. В прагматической истории раскрываются и объясняются причины и следствия явлений в сфере человеческой деятельности. В процессе длительной цепи событий, сопровождаемых изменением условий, выясняются психологические мотивы действий, пристрастия и наклонности, лабиринты человеческого сердца и ума, источники и поводы поступков. В истории рассматриваются различные отношения, которые объясняются человеческими и другими мотивами: прагматический историк освещает материальное развитие, торговлю, прогресс машин и пр. [Принципы историографии... 1893: 304, 306, 314, 316-317].

В историческом исследовании Гервинус признавал в качестве наиболее эффективного способа познания соединение аналитического и синтетического методов. Изучение должно охватывать одновременно политическую историю, частную и всеобщую историю, историю биографий. Нельзя написать историю вне связи с религией и церковью, отчизной, законом, этнической принадлежностью [Автобиография Гервинуса 1893: 237-238; Принципы историографии... 1893: 300, 342].

Георг Гервинус продолжил исследовательскую традицию, заложенную представителями геттингенской и гейдельбергской школ, в т.ч. его учителем Фридрихом Шлоссером. Речь идет о разработке теории истории. Гервинус пополнил тезаурус терминами «философствующий историк», «мыслящий историк», понимая под ними исследователя в области истории, который оперирует определенными идеями, теориями, основанными на достоверных фактических данных, с уважением относится к истине и действительности. «Историко-философская задача», сформулированная Гервинусом, имела своей целью идею написания всеобщей истории в философском смысле. Философский способ изложения истории предполагал изложение истории в «глубоких отношениях». Гервинус объяснял низкий уровень философской разработки истории своего времени зависимостью от уровня историографии. Поскольку огромный объем исторического материала еще не подвергнут научной разработке, как считал Гервинус, безрассудно было бы общими взглядами предугадать подобное освещение материала [Автобиография Гервинуса 1893: 238, 240; Принципы историографии... 1893: 311, 323, 326].

Разработка теоретических вопросов исторического исследования Гервинусом нашла выражение в определении принципов историографии, под которыми понимались существенные свойства исторического процесса, историография, методология и методика исторического исследования. Отмечая общее сходство в формах умственной деятельности историка, философа и поэта, Гервинус считал, что в историческом произведении должны воплотиться философское содержание и художественная форма. Влияние сочинения по истории простирается не только на

разум, наделенный умением разобщать и разделять, но также на чувство, которое все объединяет, возбуждает в человеке решимость и волю. В этой связи признавалось чрезвычайно важным стремление возбудить историческое понимание, развить способность к размышлению и обсуждению, чтобы научить человека понимать действительный мир, постигать различные человеческие отношения [Принципы историографии... 1893: 299, 302-303, 332-333].

Как и Шлоссер, Гервинус утверждал, что для решения указанной историко-философской задачи спекулятивный метод не годится: недостаточно прибегать лишь к идеям и гипотезам — важно постоянно подтверждать теоретические выводы и заключения фактами [Автобиография Гервинуса 1893: 238]. На основе историографии философия может дать ей теорию, в частности, о сущности истории. Однако уровень современной теории, которая представлялась в качестве философии истории, Гервинус оценивал критически, поскольку не видел в теориях по истории «исторической опытности и мудрости». По его мнению, даже Гердер и Кант «не усвоили себе ни азбуки, ни самых простых правил исторической науки». Так, Гердер излагал историю на философском основании, но скорее в качестве поэта [Принципы историографии... 1893: 325-326]. Подобную оценку Гервинус высказал не только в качестве историка, но и как известный специалист в области истории литературы своего времени.

По мнению Гервинуса, в философских произведениях не была представлена картина непрерывного перехода от процветания к разрушению, от подъема к падению, в ней в основном лишь созерцался постепенный прогресс в расширяющихся размерах в человеческом обществе. В этой связи наиболее резкой критике был подвергнут Гегель. По оценке Гервинуса, негативное восприятие философии истории Гегеля наблюдалось по всей Германии, в результате «почти все основательные» историки вернулись к Канту. Идеальная система философии истории Гегеля не располагала в пользу его метода [Автобиография Гервинуса 1893: 237, 231]. Отличие философской истории от философии истории определялось следующим: философская история — это история, представленная в философской форме исторического изложения, в философии же истории история выступает предметом философского исследования. У Гегеля историко-философское постижение заменялось мифологическими и символическими картинами и воззрениями, поэтому он не решил задачу, связанную с выявлением существенных факторов, свойств, закономерностей в обилии исторических фактов [Автобиография Гервинуса 1893: 232-233].

Особое значение принципы историографии Гервинуса имели в отношении разработки национальной истории, поскольку именно национальная история служит основой настоящей историографии. Признавалось, что нации, у которых нет ни истории, ни историографии, коснеют в понятиях, перешедших к ним по преданию и установленных обычаем. В национальной истории факты требовалось рассматривать в контексте мировой истории, с общечеловеческой точки зрения. По Гервинусу, это позволяет выбрать и «очистить» материал: выделить все существенное, отбросить случайное. В результате появляются основания и возможности для написания национальной истории по историческим идеалам, изобразить национальный характер друг друга: *Wissenschaft* является фактографической основой *Bildung*, а без *Bildung Wissenschaft* превращается в схоластическую и лишённую смыслодержания историческую схему. Перспектива исторической науки видится в поиске такой формы истории как *Bildung*, которая бы включала в себя основные принципы исторической эпистемологии, тем самым не только бы не уступала истории как *Wissenschaft*, а могла бы ее оптимизировать. Современные формы *Bildung* могут выразить сущность наиболее значимых обобщений эмпирического материала и

теоретических гипотез в историческом знании. Возвращение к жизни идеала *Bildung* является значимой реакцией на характер ориентации в современной цивилизации. Одновременно в истории, понимаемой как *Wissenschaft*, необходимо актуализировать элементы *Bildung* [Кукарцева 2011: 29-30,32; Анкерсмит 2009: 301].

Рецепция идей немецкой научной школы широко представлена в русской исторической школе [Васильев, Васильева 2014]. Многие концепты получили научное развитие в российской историографии – в научном наследии М.В. Ломоносова, В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, Н.И. Кареева и др. Особенно широко в России издавались труды выдающегося представителя гейдельбергской школы Фридриха Шлоссера. Примечательно, что очень быстро после публикации в Германии «Всемирной истории» – объемного издания с многостраничными фолиантами отдельных томов – появился русский перевод: Шлоссер Ф.К. *Всемирная история*: в 18 томах. СПб., 1861–1869. Это свидетельствовало о значимости труда Шлоссера для российских интеллектуалов середины XIX в. В 1868–1877 гг. вышло 8-томное издание немецкого автора (Шлоссер Ф.К. *Всемирная история*: в 8 томах. СПб.: Изд. М.О. Вольфа). Еще раньше «Всемирной истории» в России опубликовали другой труд (1823): Шлоссер Ф.К. *История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи*: в 8 томах. СПб.: Типография Главного штаба по военно-учебным заведениям. 1858–1860.

Список литературы

- Автобиография Гервинуса*. 1893. М.: Солдатенков. 357 с.
- Анкерсмит Ф.Р. 2009. *История и тропология: взлет и падение метафоры*. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 400 с.
- Васильев Ю.А., Васильева М.Ю. 2014. Влияние идей Христиана Вольфа на мировоззрение М.В. Ломоносова. – *Власть*. № 3. С. 121-125.
- Гервинус Г.Г. 1864. *Введение в историю девятнадцатого века*. СПб.: Изд-во О.И. Бакста. 151 с.
- Дройзен И.Г. 2004. Искусство и метод. – *Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории*. СПб.: Владимир Даль; Фонд «Университет». С. 562-573.
- Кукарцева М.А. 2011. Трансформация эпистем: познание истории в ускользающем мире. – *Способы постижения прошлого: Методология и теория исторической науки*. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация». С. 3-49.
- Принципы историографии Гервинуса. 1893. – *Автобиография Гервинуса. Приложение II*. М.: Солдатенков. С. 295-342.

VASILIEV Yuriy Albertovich, Dr.Sci.(Hist.), Professor of the Chair of History, Moscow University for the Humanities (111395, Russia, Moscow, Unosti St, 5; historymosgy@mail.ru)

FROM BILDUNG TO WISSENSCHAFT: HEIDELBERG HISTORICAL SCHOOL

Abstract. The article is devoted to the study of formation of historical science during the 18th – 19th centuries. The German scientists were the leaders in this process in Europe. The author of the publication noted the significant role of the Heidelberg school of historians in the institutionalization of scientific historiography in Germany. The basic ideas and concepts of the Heidelberg historical school were proposed by the prominent members of the school – Friedrich Schlosser and Georg Gervinus. The author notes that many ideas of German historians were received in Russia and had the scientific development in the Russian historiography.

Keywords: history, historical science, Heidelberg school, Germany, Russian historical school, historiography, methodology